

Добрыня и Алеша (Муж на свадьбе своей жены)

Поехал наш Добрыня во чисто полё гулять,
Поехал наш Никитич во роздольцо гулять:
— Жди ты, Настасья, перва шесть лет,
Жди же ты, Никулишна, втора шесть лет,
Пройдет тому времени двенадцать лет,
Пройдут годы строшные,
Времена пройдут все урошные,—
Хошь, моя Настасья, замуж пойдди,
Хошь, моя Никулишна, замуж пойдди,
Не ходи ты за недруга моёго,
За того же Олешеньку Поповича:
Он недруг мой, супостат мой,
Он в очи тобой похваляется,
Позавочию тобой возношается,
Он недруг мой, супостат мой!

Прошло тому времю двенадцать лет,
Прошли те годы строшные,
Времена прошли все урошные.
Поневоли ее солнышко Владимир-князь
Замуж идти за того жо Олешеньку Поповича.
Приехал наш Добрыня из чиста поля домой.
Выходила-(в)стречала родна матушка его:
— Зво ести, родима матушка моя,
Как же не (в)стречает молода моя жена,
Свет душа Настасьюшка Микулишна?
— Нынче Настасья за дубовым столом,
Нынче Микулишна за дубовом столом
Со тем же с Олешой Поповичём.

Тут-то доброму молодцу за беду показалось,
За великую досаду показалось.
Он брал себе платье скамаровское,
Во карманички клал червончики.
Приворотничкам давал по гривенке,

Придворничкам давал по полтиночке,
Пробирался он к Олешеньке на свадьбу.
Он крест-от клал по-писаному,
Поклон воздавал по-ученому,
Князю со князиной на особь статью,
Сонышку Владимиру
Со той же со князиной-королевной — на особь статью.
— Приходи-ко, приходи, наш веселый скамаров [!],
Звесели-ко нашу свадебку Олешенькину!

Заиграл он, скамаров, во иные во лады —
Все князья-бояре приуснули за столом,
Одна у нас не спит Настасья Микулишна.
Заиграл наш скамаров во иные во лады —
Все князья-бояре пробуждались за столом.
— Зво ести, сонышко Владимир-князь,
Прикажи всему поезду испить подать.
— Подавай, подавай, наш веселый скамаров,
Звесели ты нашу свадебку Олешенькину!

Подавает первую чару зелена вина
Сонышку Владимиру со князиной-королевишной.
Подавает вторую чару зелена вина
Олешеньке Поповичу с той же Настасьей Никулишной:
— Бери же ты, Настасья, единой рукой,
Выпивай единым духом!
Не пивать до дна — не видать добра,
Выпьешь до дна — увидашь добра!..
— Пропускай ты, сонышко Владимир-князь,
Не пропустишь — через стол скочу!
— Не скачи через стол,
Не ломай стола княжевецкого!
— Не диво Олешеньку Поповичу,
А диво тебе, сонышко Владимир-князь,
Хотел ты от жива мужа жену отнять:
Здрavo женил, да не с кем спать!

(Записал П. Т. Воронов в 1905 г. «со слов», т. е. под диктовку, А. А. Смолиновой в с. Богучаны на нижней Ангаре)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.